

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
11 февраля 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — Б.Б. Грузд — Д.Р. Каюмов — Л.В. Кравцова — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

5. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

5.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 30 декабря 2015г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилась жалоба гр-на Г.Д.О., поступившая в АП СПб 09.12.2015г. и дополнение к ней, поступившее 16.12.2015г.

18.12.2015г. в отношении того же адвоката А. в АП СПб поступила жалоба гр-на М.А.П. по тем же обстоятельствам.

Обе жалобы объединены в одно дисциплинарное производство под общим Вх.№ от 09.12.2015г.

Из п.1 жалобы Г.Д.О. следует, что при заключении им 12.12.2014г. с ОАО «Л» 2-х договоров купли-продажи паёв ГСК на право пользования 2-мя парковочными местами представителем Г.Д.О. «...выступал адвокат А.».

18.08.2015г. Петроградским районным судом СПб было принято к производству гражданское дело по иску гр-ки П.А.О. к Г.Д.О. об истребовании из чужого незаконного владения указанных паёв на право пользования парковочными местами №№ 23 и 24. После ознакомления с материалами гражданского дела № в Петроградском районном суде СПб по иску гр-ки П.А.О. к нему об истребовании из чужого незаконного владения указанных выше паёв, Г.Д.О. убедился в том, что адвокат А. «...воспользовавшись документами и информацией, которая стала доступна адвокату в силу представления его интересов в 2014г., подготовил документы П.А.О. по делу об истребовании паёв ...».

В п.2 жалобы сообщается о том, что в настоящее время в производстве Приморского районного суда находится гражданское дело № по иску гр-ки П.А.О. к Г.Д.О. (о чём не сообщается). В судебном заседании интересы П.А.О. представляет Е.Ю.А., который в присутствии судьи, секретаря и др. участников процесса «...подтвердил, что по всем делам в интересах П.А.О. представляется адвокатом А.». Данный факт подтверждается протоколом судебного заседания (копия прилагается).

В п.3 жалобы Г.Д.О. жалуется на то, что адвокат А. не возвращает ему доверенность, которая была выдана ему для представления интересов Г.Д.О. в Дзержинском районном суде СПб. С целью возвращения доверенности (бланк №) Г.Д.О. даже обратился в Кировский районный суд СПб.

Г.Д.О. также сообщает о том, что на ведение дела в Дзержинском районном суде СПб А. не было оформлено «...никакого соглашения об оказании адвокатской помощи».

Там же, в п.3 жалобы Г.Д.О. сообщается о том, что из материалов дела № в Приморском районном суде по иску А. к Г.Д.О. о защите чести и достоинства, ему (Грибкову) стало известно, что соглашение на представление его интересов в Дзержинском районном суде СПб адвокатом А. было заключено с ООО «А». Г.Д.О. утверждает, что он не поручал никому заключать какие-либо соглашения в его интересах, считает «...данное соглашение полностью сфальсифицированным А.». Оплату услуг адвоката А. он осуществлял самостоятельно.

Г.Д.О. просит провести проверку в отношении соблюдения адвокатом А. положений Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс) и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон) и привлечь его к дисциплинарной ответственности.

К жалобе прилагаются документы «37» л.

В дополнении к жалобе, поступившем в АП СПб 16.12.2015г., доверитель ещё раз обращает внимание на обстоятельства, изложенные им в п.3 жалобы и повторяет, что он (как и М.А.П.) никогда и никому не поручали заключать соглашение в его интересах, а то соглашение, которое было заключено между П.А.О. и А., он считает сфальсифицированным. Факт фальсификации соглашения просит установить посредством проведения экспертизы.

Также Г.Д.О. в дополнении утверждает о том, что материалы дела № Дзержинского районного суда СПб не содержат оригинала его доверенности на имя А. Вместо доверенности «...приобщена незаверенная ксерокопия спорной доверенности».

К дополнению прилагаются документы на «11» л.

В п.1 жалобы М.А.П., поступившей в АП СПб 18.12.2015г., сообщается о недоверии к адвокату А., возникшему после того, как в июле 2015г. А. в присутствии М.А.П. предложил Г.Д.О. продать гр-ке П.А.О. парковочные места ГСК. На отказ Г.Д.О. адвокат заявил, что «... эти места он отсудит в пользу П.».

16.06.2015г. в Приморский районный суд СПб поступило исковое заявление П.А.О. (выписка с сайта суда прилагается). М.А.П. от Г.Д.О. было известно о том, что А. представлял интересы Г.Д.О. при покупке им парковочных мест. Перечисленными обстоятельствами М.А.П. объясняет отзыв доверенности, выданной А.

Как сообщает М.А.П., с марта 2015г. А. представлял интересы П.А.О., у которой с М.А.П. были договорные отношения по займу от 30.09.2012г. (копию расписки П.А.О. прилагает).

В п.2 жалобы М.А.П. утверждает о том, что «...материалы по имущественным и иным претензиям П.А.О. к её бывшим деловым партнёрам М.А.П. и Г.Д.О. готовит их бывший представитель А.» Этот факт был признан в суде по вышеуказанному делу П.А.О. к Г.Д.О. представителем П.А.О. Е.Ю.А. (копия протокола судебного заседания по делу № приложена к жалобе Г.Д.О.).

В п.3 жалобы М.А.П. оспаривает факт заключения «некоего соглашения» между ООО «А» и адвокатом А. в его и Г.Д.О. интересах. Об этом соглашении М.А.П. стало известно из материалов дела № Приморского районного суда СПб.

М.А.П., как и Г.Д.О. заявляет, что если указанное соглашение «...существует на самом деле, то оно сфальсифицировано» и просит по нему провести экспертизу на предмет давности его изготовления.

В п.4 жалобы М.А.П., как и Г.Д.О., заявляет о том, что в материалах дела № Дзержинского районного суда СПб отсутствует оригинал доверенности, вместо которой приобщена «...незаверенная низкокачественная ксерокопия спорной доверенности».

В п.5 жалобы М.А.П. касается «...добросовестности описания процесса оплаты труда в иске А.», по поводу чего сообщает: он (Марков) оплачивал труд адвоката только от своего имени, а Г.Д.О. свою часть оплаты передавал адвокату лично. В подтверждение своего довода М.А.П. ссылается на расписку А. от 03.03.2015г. (ксерокопия которой прилагается).

На основании изложенного М.А.П. просит провести проверку в части соблюдения адвокатом А. положений Кодекса и Закона, привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе М.А.П. приложены документы на «11» л.

Из объяснения адвоката А., представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует: действия Г.Д.О. и М.А.П. адвокат расценивает, «...как спланированную акцию по его дискредитации с целью признания недопустимыми доказательств, собранных гр. П.А.О. против Г.Д.О. и М.А.П. по спорам, к которым А. отношения не имеет и от участия в которых на чьей-либо стороне отказался по этическим соображениям».

По п.1 жалобы Г.Д.О. адвокат пояснил: в декабре 2014г. он участвовал в переговорах с ГСК, но не в интересах Г.Д.О., а в интересах П.А.О. о приобретении ею паёв. Г.Д.О. участвовал в этих переговорах, «... не как приобретатель паёв, а как представитель П.А.О.». Далее А. приводится ряд доказательств, подтверждающих факт его участия в переговорах на стороне П.А.О.

По п.2 жалобы Г.Д.О. А. пояснил, что им «... с марта 2013г. П.А.О. оказывается правовая помощь по уголовному делу №, находящемуся в производстве СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД по СПб. В рамках указанного дела П.А.О. признана потерпевшей и гр. истцом.

Г.Д.О. каким-либо процессуальным статусом по названному уголовному делу не обладает. В свою очередь П.А.О., участником дела №, находившегося в производстве Дзержинского районного суда, «...не являлась, как и не являлась стороной договора, из которого возник вышеуказанный судебный спор». Следовательно, при исполнении адвокатом поручения в рамках дела №, интересы П.А.О. и Г.Д.О. не противоречили один другому, утверждает адвокат А.

Доводы, изложенные в п.3 жалобы о, якобы сфальсифицированном Соглашении, заключённом ООО «А» в интересах Г.Д.О. и М.А.П., и умышленном удержании адвокатом доверенности категорически отрицаются А. и опровергаются совокупностью приведённых в его объяснении доказательств, а именно:

- оригиналом и заверенной копией соглашения от 27.01.2015г., из содержания которого следует, что ООО «А» было заключено соглашение об оказании правовой помощи по гражданскому делу и в кассу АК-37 СПбГКА в тот же день поступили денежные средства в сумме 30000 руб., а 19.03.2015г. – 50000 руб. в качестве оплаты по соглашению;

- копиями приходно-кассовых ордеров от 27.01.2015г. и 19.03.2015г.;

- справкой АК №37 о том, что в делах адвоката А. находится Соглашение об оказании правовой помощи по гр. делу от 27.01.2015г.;
- оригиналом и заверенной копией корешка ордера на ведение дела Г.Д.О. и М.А.П. от 27.01.2015г.;
- копиями материалов гражданского дела Дзержинского районного суда СПб №№, из содержания которых следует, что Г.Д.О. и М.А.П. принимали участие в гр. деле № вместе с адвокатом А. Отвод адвокату как их представителю не заявляли «...ни в связи с конфликтом интересов, ни в связи с оспариванием Соглашения. Против действий А. не возражали, его позицию поддерживали;
- распечатками переписки с использованием интернет-почты, из содержания которой следует, что в Г.Д.О. и М.А.П. «...направлялись электронные бланки соглашений об оказании правовой помощи по гражданскому делу, идентичные по содержанию соглашению, заключённому в их интересах с ООО «А»;

Текст указанного Соглашения был сторонами согласован, что явствует из электронной переписки, представленной в АП СПб. В объяснении, представленном А. в АП СПб 22.10.2015г., им указывалось на то, что подписанные им экземпляры Соглашения, были вручены М.А.П., которые были им подписаны в присутствии адвоката.

Довод Г.Д.О. (и М.А.П.) о том, что ими поручений ООО «А» на заключение Соглашения не давалось, опровергается пояснениями в заявлении П.А.О. Более того, в соответствии с п.2 ст.25 ФЗ Об адвокатуре, соглашение об оказании правовой помощи с адвокатом может быть заключено третьим лицом!

Относительно доводов Г.Д.О. и М.А.П. о якобы удерживаемой А. доверенности, адвокат представил в Комиссию копию своего заявления от 03.11.2015г. на имя судьи Исаевой А.В. о выдаче ему на руки доверенности от 15.12.2014г. на бланке 78 АА 7903031 «...для её возвращения М.А.П. и Г.Д.О.». Однако заявление А. судом не было удовлетворено.

На заседании Комиссии 04.02.2016г. представитель М.А.П. по доверенности М.А.В. пояснила, что адвокат А. на протяжении нескольких лет сотрудничал с М.А.П., Г.Д.О. и П.А.О., которые вели совместный бизнес. В силу этого он располагает сведениями о них, которые исключают его участие в каких-либо судебных и иных спорах между ними. 16.06.2015г. в Приморский районный суд СПб поступило исковое заявление П.А.О. к Г.Д.О., которое подготовлено А. С марта 2015г. А. представлял интересы П.А.О., у которой с М.А.П. были договорные отношения по займу от 30.09.2012г. Кроме того, А. представлял в Дзержинском районном суде СПб интересы М.А.П. без заключения с ним Соглашения. Никакого Соглашения с ООО «А», от имени которого выступал в суде адвокат А., М.А.П. не заключал. По завершении дела А. не вернул М.А.П. доверенность на ведение дела.

Г.Д.О. пояснил, что при заключении им в декабре 2014г. с ОАО «Л» 2-х договоров купли-продажи паёв ГСК на право пользования 2-мя парковочными местами представителем Г.Д.О. «...выступал адвокат А.». А 18.08.2015г. Петроградским районным судом СПб было принято к производству гражданское дело по иску гр-ки П.А.О. к Г.Д.О. об истребовании из чужого незаконного владения указанных паёв. После ознакомления с материалами гражданского дела в Петроградском суде Г.Д.О. убедился в том, что адвокат А., воспользовавшись документами и информацией, которая стала известна адвокату в силу представления его интересов в 2014г., подготовил документы П.А.О. по делу об истребовании паёв. Таким образом, адвокат представляет обе стороны при конфликте интересов. Помимо этого, А. представлял в Дзержинском районном суде СПб интересы Г.Д.О. без заключения с ним Соглашения. Никакого Соглашения с ООО «А», от имени которого выступал в суде адвокат А., Г. не заключал. По завершении дела А. не вернул Г.Д.О. доверенность.

Адвокат А. обратил внимание на то, что кроме представления интересов Г.Д.О. и М.А.П. в Дзержинском районном суде СПб, никакой иной юридической помощи им не оказывал, не консультировал Г.Д.О. как приобретателя машиномест в ГСК.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

15 декабря 2014г. Г.Д.О. и М.А.В. выдали адвокату А. нотариально оформленную доверенность с правом вести от их имени любые дела, в том числе в судах общей юрисдикции.

27 января 2015г. адвокат А. заключил Соглашение с ООО «А» об оказании юридической помощи по гражданскому делу в интересах сотрудников ООО Г.Д.О. и М.А.П. Как следует из справки заведующего АК 37 СПб ГКА от 15.10.2015г. данное соглашение зарегистрировано в адвокатском образовании и денежные средства, полученные адвокатом от доверителей, поступили в кассу адвокатского образования.

В соответствии с указанным Соглашением и доверенностью адвокат А. представлял интересы Г.Д.О. и М.А.В. в Дзержинском районном суде СПб. Стороны отрицают, что данный иск как-либо затрагивает интересы П.А.О.

Комиссия не усматривает каких-либо нарушений со стороны адвоката при выполнении указанного поручения. Заключение Соглашения на оказание юридической помощи в интересах третьих лиц не противоречит требованиям п.2 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон). То обстоятельство, что Г.Д.О. и М.А.П., являвшиеся сотрудниками ООО «А», приняли юридическую помощь адвоката А., предусмотренную Соглашением от 27.01.2015г., ими не оспаривается и подтверждается выданными доверенностями на ведение дела, личным участием адвоката в судебных заседаниях, оплатой ими вознаграждения адвокату.

В соответствии с положениями п.6 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю доверенность. Однако в данном случае имело место исполнение поручения в полном объеме, что подтверждается вступившим в законную силу определением Дзержинского районного суда СПб об утверждении мирового соглашения. Оригинал выданной адвокату Г.Д.О. и М.А.П. доверенности был представлен суду и находился в материалах дела №. Поэтому претензии к адвокату А. по поводу отказа возвратить доверителям этот документ неосновательны. В настоящее время адвокатом приняты меры по получению из материалов дела оригинала доверенности, и она возвращена доверителям.

Комиссия не нашла подтверждения в материалах дисциплинарного производства доводам жалобы Г.Д.О. о том, что при заключении им в декабре 2014г. двух договоров купли-продажи паёв ГСК, его представителем «...выступал адвокат А.». Эти доводы опровергаются и заявлением П.А.О., поступившим в Комиссию.

Комиссия обращает внимание на то, что другие претензии Г.Д.О. к адвокату А. изложены в форме предположения: «...полагаю, что воспользовавшись документами и информацией», оказавшимися доступными адвокату при ведении переговоров в 2014г. и т.п. Эти претензии ничем не подтверждаются.

Это же относится и претензиям М.А.П., который пояснил, что об участии А. в качестве представителя Г.Д.О. при покупке им парковочных мест, ему известно от Г.Д.О. Сам он при этом не присутствовал. А о том, что А. готовит «...материалы по имущественным и иным претензиям П.А.О. к её бывшим деловым партнёрам М.А.П. и Г.Д.О.» ему известно со слов Е.Ю.А., представляющего интересы П.А.О. в Приморском районном суде СПб.

Комиссия не может делать свои Заключение о работе адвоката в ситуации конфликта интересов его доверителей на основании предположений, не подкреплённых какими-либо доказательствами.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат А. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил, пояснил: «В настоящее время мною подан иск о защите чести и достоинства».

На заседание Совета АП СПб явилась представитель М.А.П. по доверенности М.А.В.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова